АЛИССА КУПЕР (ALISSA COOPER): Отлично. Прошло уже 2 минуты после назначенного времени, так что, думаю, можно начинать. Я знаю, что некоторые еще не подключились, но, полагаю, скоро со всеми будет налажена связь. Как обычно, проведем перекличку на основании журнала Adobe Connect. Этим займется Секретариат.

Есть ли среди участников телеконференции те, кто не подключился к Adobe Connect?

Ладно. Похоже, к Adobe Connect подключены все. Отлично. Согласно повестке дня, время, отведенное на сегодняшнюю телеконференцию, составляет 2 часа. Нам необходимо многое обсудить. В первую очередь это касается письма, которое Патрик, Мохаммед и я получили от Национального управления по телекоммуникациям и информации США (NTIA). Мы поговорим о предварительной оценке предложения Сквозной рабочей группы сообщества (CWG). Ведущую роль в этой дискуссии возьмет на себя Вольф-Ульрих.

Мы обсудим полученный от председателя Правления Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN) ответ на наше заявление по поводу контрактов. По прошествии 90 минут, возможно, еще до перехода к 3-му пункту повестки дня, будет прервана связь с переводчиками. Поэтому необходимо обсудить как можно больше важных предметов в течение первых полутора часов.

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

RU

В завершение связи мы согласуем некоторые административные вопросы, протокол, расписание предстоящих встреч, телеконференций и так далее. Эти вопросы мы отложим на потом, поскольку к тому времени останемся без переводчиков. Есть ли желающие добавить или прокомментировать что-либо, касающееся повестки дня? Поднимите руку в Adobe Connect.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Привет, Алисса. Мы не очень хорошо вас слышим. Извините.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Постараюсь говорить громче.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ (DANIEL KARRENBERG): Алисса, это Дэниел. Прекрасно вас слышу, отчетливо и громко.

АЛИССА КУПЕР: Это хорошо. Надеюсь, проблема не с моей стороны.

Ладно. Повестка дня остается без изменений. Нужно обсудить 5 основных вопросов, и начнем мы с письма, полученного от NTIA. Письмо продемонстрирует Секретариат. Думаю, все уже успели с ним ознакомиться. Оно уже несколько недель находится в открытом доступе.

Полагаю, основным предметом, интересующим NTIA, является полная информация о состоянии плана передачи и ее временные рамки. Перед началом обсуждения я бы хотела прояснить несколько моментов, а затем услышать мнение каждой стороны о том, как мы [неразборчиво] на это письмо.

Все эти моменты я затронула в письме, которое недавно отправила по электронной почте через лист рассылки. Прежде всего, перед нами встает вопрос из области логистики, касающийся возможности говорить не только от своего имени, но и обеспечить присутствие в ответе вклада сообщества. Поэтому мы немного обсудили TO. как представители различных групп интересов ΜΟΓΥΤ [неразборчиво] со своими сообществами, и...

Извините, у меня дома ребенок плачет. Таким образом, мы...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мы тоже ее слышим.

АЛИССА КУПЕР:

Да, у нее сомнения по поводу передачи функций Администрации адресного пространства интернет (IANA). Возможно, [неразборчиво] или Мохаммед могли бы пока взять обсуждение на себя, а я отлучусь ненадолго и постараюсь ее успокоить.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Она говорит от имени всего интернет-сообщества.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ (PATRIK FÄLSTRÖM): Это Патрик, я временно заменю Алиссу. Итак, мы получили письмо. Как вы видите, его можно истолковать по-разному. У меня сложилось впечатление, что им нужно обновленное расписание. Подобное тому, которое мы обсуждали через лист рассылки.

Как можно понять из письма, в расписании должно быть указано не только время, необходимое на подготовку и доставку предложения NTIA, но и время, которое требуется NTIA для реализации того, что они делают со своей стороны. О продолжительности последнего мы не имеем ни малейшего представления.

Также необходимо указать точное время, необходимое для реализации операционным сообществам. В некотором роде, нас просят взглянуть на NTIA со своей точки зрения и сообщить, что мы думаем. Открывая обсуждение, скажу, что Координационная группа по передаче координирующей роли в исполнении функций IANA (ICG) может не успеть выполнить все принятые на себя обязательства. Все члены группы, в том числе и я, считают, что это [неразборчиво]. Поэтому, учитывая время, необходимое NTIA, и время, необходимое операционному сообществу, заявленный срок, до 30 сентября, требуется продлить.

Его стоит продлить ровно настолько, насколько это действительно необходимо, не более. Речь идет о продлении менее чем на 2 года. Полагаю, ранее мы уже обсуждали такой вариант.

У нас уже есть несколько комментариев, но я бы хотел предоставить слово другим членам ICG, которые имеют соображения по поводу расписания. Пожалуйста.

Вольф-Ульрих, прошу.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН (WOLF-ULRICH KNOBEN): Да, спасибо. Говорит Вольф-Ульрих.

Прежде всего, я хотел бы уточнить, для общего понимания, как мы собираемся выполнить запрос NTIA, касающийся расписания. Насколько мне известно, NTIA отправило 2 письма: одно — нам, ICG, а другое — CWG. Я понимаю это следующим образом. В данной ситуации мы также отвечаем за CWG, координирующую роль, Объединенную группу региональных интернет-регистратур по составлению предложения по передаче функций IANA (группа CRISP) и Инженерную проектную группу интернета (IETF).

Насколько я понимаю. Я прав? Или дело обстоит как-то иначе?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ:

Спасибо, Вольф-Ульрих. Ваше видение ситуации полностью совпадает с моим. Вопрос задан ICG. И, если быть совсем уж придирчивым, письмо [адресовано не всей] ICG, а именно нам, председателям. Фактически, о расписании спрашивают нас. Внутри ICG действует договоренность, согласно которой председатели не высказывают точку зрения без поддержки всей ICG. Можно, конечно, усомниться в необходимости такого консенсуса, но, надеюсь, эти нюансы нам обсуждать не придется.

Таким образом, мое понимание полученного письма полностью соответствует вашему: требуется учесть время, необходимое всем 3 операционным сообществам для реализации того, что они предлагают. Другое письмо было отправлено председателям Сквозной рабочей группы сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN (CCWG по подотчетности). Им нужно выполнить часть своей работы, касающуюся передачи функций IANA. Эта часть заключается в реализации того, что они называют «пробным запуском» или как-то так.

В общем, думаю, что мое видение ситуации совпадает с вашим.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Ладно.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Алисса, пожалуйста.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Патрик. Я думаю, стоит обсудить вопросы логистики, связанные с составлением ответа для NTIA. Будет логично, если мы запланируем предоставить ответ NTIA вскоре после встречи ICANN 53. По-моему, в письме есть намек на срок, в который они хотели бы получить информацию. Нам следует использовать это время, чтобы представители [неразборчиво] и сообщества по номерам обратились к этим 2 сообществам и выслушали их мнение о расписании реализации.

> Будет отлично, если нам это удастся. Это немного тяжелее [неразборчиво] реализации, когда план более подготовлен. представители обратиться Мы как можем к своим сообществам, чтобы услышать их мнения о временных рамках реализации. Этому вопросу было уделено не такое уж большое внимание. Полученные данные мы своевременно предоставим ICG для дополнения общей картины, обсудим при личной встрече до Буэнос-Айреса и используем при составлении ответа.

> Вот как я предлагаю поступить. Мы обсуждали это с Полом. Я бы хотела услышать, что думают остальные. Сможем ли мы таким образом узнать мнения операционных сообществ?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Вольф-Ульрих.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Да, спасибо за разъяснение. Мы видим ситуацию одинаково. Я бы хотел коснуться одного важного момента, связанного с расписанием. Речь идет о реализации, точнее, об уровне заявляемом в предложении, собираемся отправить NTIA. Если я правильно понял, с одной стороны, в письме спрашивается сначала о предложении, а затем — об этапе реализации предложения.

> С другой стороны, если взглянуть на предложение CWG, которое сейчас находится этапе общественного на обсуждения, что речь идет о некой можно увидеть, концепции, согласованной требующей дальнейшей

разработки для создания детального и работоспособного плана передачи после реализации. Мне не совсем ясно, имеется ли в виду реализация, план реализации или что-то еще.

Мне непонятно, в каком виде в предложении должен присутствовать план реализации, полностью или частично, и как это повлияет на расписание. Этот вопрос остается открытым. Я вернусь к нему позже, когда буду говорить об оценке. Думаю, это следует обсудить.

Возможно, у кого-то, имеющего более прямое отношение к разработкам CWG, будут какие-либо комментарии. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ:

Большое спасибо. Думаю, мы слишком углубляемся в детали. Конечно, их стоит обсудить. Но по-моему, чтобы ответить на письмо, по крайней мере, как я его понимаю, нужно определить, например, необходимость продления срока.

Нужно определиться, продлевать ли срок на 2 года или на меньшее время. Не стоит слишком уж вдаваться в подробности, давая ответ. Ведь речь идет о значительных бюджетных средствах и ресурсах, в процессе распределения которых участвовали все. Нам не стоит говорить сейчас что-то, о чем наше представление может измениться через 3 месяца.

Думаю, в ответе на письмо NTIA надо высказать нашу точку зрения, принимая во внимание принцип «снизу-вверх» и участие в процессе многих заинтересованных сторон. Мы должны дать понять, что всецело поддерживаем модель с

участием многих заинтересованных сторон, и порекомендовать NTIA, как поступить с контрактами. Ничего больше.

Я полагаю, нам необходимо продление сроков, но вопрос состоит в том, как это сформулировать. Вижу много поднятых рук. Давайте по одному. Пол, пожалуйста.

ПОЛ УИЛСОН (PAUL WILSON): Здравствуйте, это Пол. Я кое-что пропустил, связь не очень хорошая. Надеюсь, меня хорошо слышно. Считаю, что продление срока на целых 2 года — не совсем то, что нам нужно, если предположить, что это повлечет за собой продление контракта на этот период. Насколько я понимаю, продление контракта на 2 года все равно позволяет NTIA отменить или досрочно расторгнуть его. По-моему, это является неотъемлемой частью данной модели.

Если продление срока на 2 года предполагает действие контракта в течение данного времени, то мне кажется, что это не соответствует общим принципам нашей работы. Ведь неизвестно, что произойдет за эти 2 года. Я слышал разговоры о возможности продления срока на меньшее время, например, от 1 до 3 месяцев. Это было бы предпочтительнее, чем продление на 2 года, даже с возможностью раннего завершения.

Надеюсь, это понятно. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Большое спасибо. Дэниел?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ:

Да, это Дэниел. Это стоит обсудить, но мне кажется, что обычное продление сроков на 2 года может быть неверно воспринято сообществом. Я хотел бы прояснить другой вопрос. Меня немного беспокоит общее впечатление, которое производит на общество наша модель управления в контексте принципа «снизу-вверх» и участия многих заинтересованных сторон.

В данном случае необходимо признать, что предоставить предложение в срок мы не успеем. По-моему, чтобы произвести лучшее впечатление И оставить нашим противникам меньше возможностей для критики, стоит рассмотреть вариант С частичной реализацией реализацией [неразборчиво]. Ведь 2 сообщества далеко продвинулись в своей работе.

В отдельных случаях у них уже есть планы реализации. Поэтому я хотел бы предложить ICG рассмотреть вариант с поэтапной реализацией и передачей, чтобы показать конкретные действия. В первую очередь, во избежание обвинения нас в полной недееспособности.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Большое спасибо. Манал?

МАНАЛ ИСМАИЛ (MANAL ISMAIL): Да. Спасибо, Патрик. Благодарю всех за этот мозговой

штурм. Я немного запуталась, поэтому просто поделюсь своими мыслями. Если, согласно плану операционного сообщества, реализация займет, например, 6 месяцев, это значит, что ICG подает предложение ICANN, затем NTIA, после чего начинается период оценки, и мы не знаем, сколько времени понадобится правительству США, так?

Если мы скажем, что на реализацию уйдет 6 месяцев, то это и будет время, на которое продлится срок? И по прошествии этого времени все будет готово? В теории ситуация выглядит так, будто наступит определенная дата, срок действия контракта истечет и все будет реализовано.

А как получится на практике? Ведь контракт может быть отменен до окончания согласованного периода. Мы можем стать объектом комментариев, и в качестве признака реализации будет рассматриваться любой общий для операционных сообществ. Но, насколько я понимаю, реализация сойдется по времени с продленным сроком действия контракта, верно?

Алло?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Да.

Да. Повторите, пожалуйста, в чем заключается вопрос.

МАНАЛ ИСМАИЛ:

Сойдется ли по времени расписание реализации с продленным сроком?

АЛИССА КУПЕР: Это Алисса. Не возражаете, если я выскажусь?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Пожалуйста.

АЛИССА КУПЕР:

[Неразборчиво]. До прекращения действия контракта нам необходимо пройти 3 различных этапа. Требуется составить предложение для NTIA. Это предложение должно быть оценено правительством США. Затем необходимо реализовать план, описанный в предложении. Насколько я поняла из письма NTIA, только по прохождении этих 3 этапов действие контракта может быть прекращено.

Таким образом, полагаю, надо сосредоточиться на 2 частях, которые находятся во власти сообществ: составление предложения и его реализация. И, как уже сказал Патрик, не стоит уделять слишком много внимания прекращению действия контракта, сроку действия, поиску возможностей его продления и так далее.

Об этих вопросах позаботится NTIA. От нас они хотят получить информацию о том, сколько времени займет выполнение тех частей процесса, которые находятся в нашем ведении. А для выполнения этих 2 частей необходимо заняться предложением. Мы планируем уделить этому некоторое время в течение периода до осени. От ICG требуется определить, сколько именно времени понадобится для решения данного вопроса.

Несомненно, мы можем это обсуждать. Затем мы перейдем к реализации того, что описано в предложении. В рамках этой цели нам нужно заняться такими предметами, как [неразборчиво], которые пока не существуют. Затем мы уделим внимание уставу и реализации намеченного. Если какие-то соглашения не существуют, надо их разработать. На этом этапе нам потребуется вклад операционных сообществ, чтобы понять, сколько времени займут намеченные действия.

Не думаю, что мы должны предоставить NTIA подробное расписание всех этих действий. Ведь в рамках их выполнения предстоит пройти период оценки правительством США. От нас ожидается информация о тех частях процесса, над которыми мы имеем власть. Не нужно называть конкретную дату со словами: «Действие [контракта] завершится тогда-то».

Надеюсь, это звучит разумно.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Кавусс, вы подняли руку раньше остальных. Тебе слово.

КАВУСС APACTE (KAVOUSS ARASTEH): Неважно, Патрик. Я о второй части вопроса NTIA, ближе к концу. Вопрос состоит из 2 частей. Первая тяжелее для восприятия и заключается в составлении плана передачи. А вторая часть [неразборчиво]. Необходимо решить вопросы составления плана передачи и его реализации.

Планом передачи стоит заняться ICG. Что касается плана реализации, думаю, что в решении этого вопроса участие ICG не предполагается. Этим занимаются, в основном, 2 Сквозные рабочие группы сообщества (CCWG и CWG). Будет логично, если ICG возьмет на себя ответственность за составление расписания реализации. Нам стоит обсудить план передачи с учетом элемента реализации. Но реализация зависит от 2 других групп: CCWG и CWG.

Согласно нынешнему расписанию, дата реализации для CCWG — 16 июня 2016 года. Но не [неразборчиво] упомянуто, что все области, интересующие CWG, будут или должны быть доступны, [как выходит на данный момент], к июню 2016 года. Таким образом, предлагаю ограничиться планом передачи, а остальным заниматься в зависимости от хода реализации.

Не стоит [неразборчиво], на сколько можно продлить срок действия контракта между NTIA, ICANN и IANA. Это не входит в наши обязанности. Мы не несем за это ответственность. Не стоит брать это на себя. Нам следует определиться с тем, что мы можем сделать и чего от нас ожидают люди, а остальное они обсудят сами. Что касается копии письма, адресованной CWG, — пусть над ответом думает CWG.

Если принимать во внимание этот ответ, то в ходе собрания в Буэнос-Айресе мы можем взглянуть на ситуацию под другим углом и прийти к чему-то, что, опять же, не будет касаться реализации. Это не имеет отношения к ICG. Это дело CCWG и CWG. Благодарю вас.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ:

Большое спасибо. Я понимаю и полностью согласен с тем, что нам, ICG, следует определиться со временем, необходимым для ответа. При составлении заключений стоит учитывать контекст, в котором мы действуем [неразборчиво].

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Давайте разберемся с этими 3 этапами. Прежде всего, нам необходимы мнения всех сообществ. И мнения одного из них у нас до сих пор нет. Нужно узнать, когда мы получим предложение СWG. После этого у нас будет время на выполнение собственной работы, которая уже отображена на показанной схеме.

Согласно расписанию, которое мы составляем, реализация начнется, как только будет подано предложение. После этого все описанные процессы будут выполняться параллельно, кроме утверждения корневой зоны, изменение которой невозможно до завершения действия контракта. По сути, последний элемент не может быть реализован, пока действует контракт с NTIA.

Думаю, что подобная специфика процесса должна быть разъяснена в ответе, который мы отправим NTIA.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Большое спасибо. Мартин?

МАРТИН БОЙЛ (MARTIN BOYLE): Спасибо, Патрик. Говорит Мартин Бойл. Для начала я бы хотел вернуться к комментарию, касающемуся возможности неудачи. По-моему, мысль, которую он

выражает, абсолютно неприемлема. Я думаю о том объеме работы, которая была проделана различными сообществами, о сложности решаемой нами проблемы, о работе по информированию всех тех людей, которые, представляя разные стороны общества, участвуют в процессе.

Эта работа привела к выдающимся результатам и была проделана крайне аккуратно. Поэтому я считаю, что акцент стоит делать на успешности процесса. Подчеркивать значение проделанной работы, а не сомневаться в коллегах по ходу ее выполнения.

Также я хотел бы вернуться к комментарию по поводу поэтапной передачи. Мне кажется, NTIA ясно дало понять, что для него это неприемлемо. Теперь перейду к обсуждению письма NTIA. Я считаю, что у нас есть не все необходимые элементы, но мы знаем, с кого за них спросить. Мы объединим эти элементы и попытаемся определить решение и время [неразборчиво].

Я не согласен с тем, что мы не должны обращаться, в числе прочих, к ICANN с вопросами о масштабах реализации — для них является возможным внесение изменений в устав и... Очевидно, мы не можем спрашивать о временных рамках, в которых действует NTIA. Но как только мы предоставим предложение NTIA, и оно начнет над ним работать, у ICANN и других вовлеченных сторон не будет причин откладывать согласование всех имеющихся у них данных. Ведь после этого можно будет сравнительно быстро внести изменения в устав или учредить новые корпоративные структуры.

Если мы будем рассматривать все части в комплексе, если будем задавать правильные вопросы о том, сколько времени займут отдельные элементы, нам будет относительно легко распорядиться отведенным периодом. Мы сможем разработать сценарий наилучшего варианта развития событий, при котором, если NTIA выполнит свою часть работы, все будет готово к определенной дате.

Я был бы очень осторожен в употреблении выражений наподобие: «Мы это не можем. И это мы не можем. И это мы сделать не в состоянии». Предполагается, что мы — координационная группа. Думаю, нам следует брать инициативу в свои руки, обращаться к различным сторонам для выявления элементов, затем объединять эти элементы.

В завершение хочу добавить, что, судя по недавней схеме Сквозной рабочей группы сообщества по именам, они подготовят для нас предложение к 25^{-му} июня. Такой прогноз кажется мне оптимистичным, учитывая время, необходимое для консультаций и согласования полученной информации. Но, пожалуй, нужно работать, основываясь на том, что группа считает это выполнимым. Благодарю вас.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Большое спасибо. Расс?

Расс Манди.

РАСС МАНДИ (RUSS MUNDY): Слышите меня? У меня был выключен звук.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Да.

РАСС МАНДИ:

Хорошо. Я бы хотел прокомментировать то, что сказал Кавусс. Если я правильно его понял, то имеют значение только аспекты реализации, исходящие от CWG и CCWG по именам. Считаю, что это не совсем так. По-моему, мы будем получать данные, касающиеся реализации, и от других операционных сообществ.

Намного меньших. Их влияние гораздо меньше, но такие мнения тоже нужно учитывать, вне зависимости от того, исходят они от Целевых сил интернета (ITF) или приведены в контракте, описанном в предложении группы CRISP. Я считаю, что в задачи некоторых обсуждений в чате и в наши задачи как координационной группы входит получение данных ото всех операционных сообществ о реализации их планов. Ведь именно сообщества лучше всего осведомлены о текущем положении этих планов.

По-моему, в письме NTIA звучит только один вопрос, на который у нас есть ответ. Сможем ли мы уложиться в первоначальный срок? Похоже, мы все понимаем, что нет. Но я не думаю, что нам стоит прямо просить о продлении контракта на срок X, каким бы ни было значение X. Пусть это решение принимает NTIA. Нам следует высказать наши соображения, описать сценарий наилучшего варианта развития событий и позволить принять решение относительно контракта.

RU

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Большое спасибо. Милтон?

Милтон, я вас не слышу.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Сейчас вы меня слышите?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Да.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Хорошо. Для протокола: это Милтон Мюллер. Я хочу продолжить мысль, которую высказал Расс. Мы активно обсуждали, на какое время продлить срок. На 3 месяца, 6 месяцев, 1 год, 2 года и так далее. Я не думаю, что NTIA имело ввиду это. Они не спрашивают нас: «На сколько продлить срок»?.

Полагаю, они хотят получить от нас обновленное расписание, чтобы принять решение о времени продления. Как бы мне ни хотелось сказать им: «Не продлевайте срок более чем на X, потому что это уже перебор», не уверен, что это нам решать. Если кто-то считает иначе, я буду рад оказаться неправым.

Что касается обсуждения расписания, по-моему, мы упускаем очень важный аспект. Существует вероятность, что консенсус не будет достигнут, или, особенно на этапе представления NTIA, возникнут разногласия.

Мы не знаем наверняка, что запланированный на август период общественного обсуждения приведет к консенсусу и согласию, что по прошествии этого периода не потребуется вносить значительные изменения. На внесение изменений отведен месяц, что в случае с именами, как мне кажется, выглядит крайне оптимистично.

Что нам говорить NTIA, учитывая, что расписание не в нашей власти?

У меня все.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ:

Большое спасибо. Алисса?

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Патрик. Я поддерживаю точки зрения Расса Манди и Мартина. Попытаюсь также ответить Милтону. Я считаю, что мы как координирующий орган, получив письмо с вопросом о времени подачи окончательного предложения и времени, необходимом для реализации, вполне способны собрать такого рода информацию и отправить ее NTIA. Даже если ни у кого из 32 членов группы в данный момент нет этих сведений.

Соглашусь с Рассом Манди: существуют аспекты реализации, которые находятся вне компетенции CCWG и которые требуется донести до NTIA. Я не вижу смысла в том, что NTIA задает вопрос, а мы не даем ответ, учитывая, что в наших силах связаться с операционными сообществами, получить нужную информацию и отправить ее. Думаю, именно этого от нас и ждут.

Надеюсь, так мы и поступим. Что касается вопроса Милтона, то мы будем делать, что можем. Конечно, не в наших силах предусмотреть все. Если по каким-либо элементам не будет достигнут консенсус или потребуется внесение значительных изменений, то весь процесс затянется. Но я считаю, что мы можем попытаться рассчитать, сколько времени займет процесс доработки при относительно благоприятных обстоятельствах, учитывая время для редактирования и внесения поправок, согласования с сообществами и так далее.

Именно это я и пытаюсь продемонстрировать на экране. Взгляните на экран. Думаю, нам следует сформулировать ответ примерно следующим образом: «При отсутствии значительных сбоев процесс доработки займет 4 месяца, начиная от момента получения предложения по именам». Также стоит уточнить у сообществ, сколько им потребуется времени на реализацию своего плана. Допустим, план одобрен [неразборчиво] исправления, они возвращаются к нам со словами: «Обсуждение Записи о начале полномочий (SOA) займет около 6 месяцев» или с перечнем изменений, которые необходимо внести в области имен.

Предположим, на внесение этих изменений уйдет от 6 до 9 месяцев. Думаю, именно такого рода информацию стремится от нас получить NTIA. По приблизительным нашим подсчетам 1 месяц уйдет на доработку предложения и 6-9 месяцев — на его реализацию. Эту информацию можно предоставить NTIA. И как сказал Милтон и остальные, стоит сосредоточиться не на продлении срока действия контракта, а на предоставлении информации о том, сколько нам нужно времени на [неразборчиво] которые находятся в нашей власти.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ:

Благодарю вас. Кавусс, пожалуйста.

KABYCC APACTE:

Да. Возможно, Расс Манди не совсем понял меня, или я неточно [неразборчиво]. Я не имел ввиду, что мы не можем говорить о реализации. Вне нашей компетенции находится реализация подотчетности. У нас есть 3 сообщества, 2 из которых, по их собственным словам, не могут обеспечить какую-либо дополнительную подотчетность, и, похоже, это является проблемой. Но 3-е сообщество, подотчетность которого [неразборчиво] зависит от подотчетности ССWG, от бюджета ICANN, от расширения полномочий сообществом [неразборчиво], от пересмотра, [неразборчиво] и от [неразборчиво].

По данным вопросам подотчетности CWG обращается к CCWG, а CCWG выносит их на всеобщее обсуждение для дальнейшей разработки и не называет никакой определенной даты. Разве что какие-то наметки на 2016 год. Я не говорю, что нам не следует говорить о плане и реализации передачи. Но нам стоит быть очень осторожными и лично не вмешиваться в дела, связанные с подотчетностью. Ведь это не в нашей власти.

И очень прошу не судить, прав я или нет.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ:

Большое спасибо...

KABYCC APACTE:

[ПОМЕХИ] Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ:

Большое спасибо, Кавусс. Думаю, идея предельно ясна. Я считаю, очень хорошо, что письмо было отправлено и нам, и CCWG. Каждый орган сможет дать ответ в том контексте, в котором он работает. Именно к этому мы и стремимся.

Но это мое видение. Манал, пожалуйста.

МАНАЛ ИСМАИЛ:

Спасибо, Патрик. Я должна [неразборчиво]. Полагаю, что в ответе на письмо мы в полном объеме укажем время, необходимое для реализации. Теперь я хотела бы коснуться окончательного варианта предложения. Следует ли говорить в предложении о каких-либо деталях реализации? О плане миграции или плане передачи?

Или это рабочий план сугубо для внутреннего пользования операционными сообществами? Это мой первый вопрос. Мой второй вопрос связан с тем, что для составления расписания реализации мы должны услышать мнения 3 операционных сообществ. Соответственно, график зависит от мнения СWG, а мнение CWG, в свою очередь, зависит от мнения CCWG.

Как это отразится на синхронизации расписаний? Сможет ли CWG назвать необходимый признак реализации до подачи окончательного предложения? Я знаю, что мы не можем ответить на этот вопрос. Просто выражаю беспокойство. Благодарю вас.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ:

Спасибо, Манал. Я отвечу на последнюю часть вашего вопроса, касающуюся CWG, времени реализации и данных CCWG, необходимых CWG для реализации. Я согласен с вами: мы не можем просто решать что-либо за CWG.

Как уже ранее сказала Алисса, нам следует прислушаться к CWG и попытаться понять ее точку зрения. Возможно, в силу внешних факторов ее члены тоже не имеют представления. Возьмем, к примеру, CCWG, которая должна донести до нас информацию. Но пока она ее до нас не донесла, поэтому с нашей стороны будет неправильно [неразборчиво].

Это одна из причин, по которой, как я считаю, нам следует посвятить следующие 1-2 недели неформальному общению с различными операционными сообществами. Сяодун, прошу. Затем Жан-Жак и, пожалуй, закончим. Алисса подведет итоги. Или это могу сделать я. Итак, Сяодун, пожалуйста.

СЯОДУН ЛИ (XIAODONG LEE): Да, говорит Сяодун Ли. Вы меня слышите?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Да, слышим вас отчетливо и громко.

СЯОДУН ЛИ: Ладно. Это Сяодун Ли. У меня большой комментарий. Как

член ICG я считаю, что мы выступаем от имени этого сообщества и отвечаем за связь с другими сообществами.

Поэтому от нас требуется собрать необходимую информацию

о реализации. Я считаю [неразборчиво] реализация и ее сроки являются очень важным моментом.

Мы не можем повлиять на решение правительства США, но наш долг — выступить от [неразборчиво] сообщества и донести послание. Решение принимать не нам, но послание передать мы можем. Вот мой комментарий.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Большое спасибо. Последним передаю слово Жан-Жаку.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЕ (JEAN-JACQUES SUBRENAT): Спасибо, Патрик. Говорит Жан-Жак. Я хочу указать, что в том, как письмо или письма были NTIA. отправлены прослеживается некоторая Под неопределенность. словом «реализация» подразумевается время реализации, рассчитанное сообществами, CWG, CCWG и остальными. Но требуется также знать время, необходимое для реализации

правительству США, то есть самому NTIA.

Мне в голову приходят 2 мысли. Во-первых, наши сообщества должны определить, что необходимо для реализации с их стороны. Что касается этого, я согласен с Патриком: нам следует пообщаться с нашими сообществами.

Во-вторых, речь идет об окончательной реализации правительством США, что связано со своими ограничениями, политическим календарем и многими другими факторами. В этом аспекте нам стоит быть осторожными. Мы не можем

участвовать в этом и оспаривать принятые решения. В ответе NTIA или, возможно, правительству США в целом стоит отметить эту неопределенность, состоящую из 2 аспектов. Не следует использовать те же слова и заключать слово «реализация» в кавычки.

Это можно выразить более тактично. Мы можем ответить на первую часть письма, но не должны затрагивать вторую. Пусть на нее ответит председатель.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ:

Большое спасибо. Алисса, пожалуйста.

АЛИССА КУПЕР:

Ладно. Попробую подвести итоги. Полагаю, мы пришли к согласию касательно того, что нам и сообществу потребуется [неразборчиво] больше времени. При этом в сентябре планируется прекращение действия текущего контракта. Похоже, что мы всех устраиваем как представители сообщества. Чтобы ответить на письмо, мы обратимся к [неразборчиво] для сбора информации о временных рамках реализации.

Похоже, не все понимают, что подразумевается под реализацией, и какие мероприятия должны присутствовать в расписании. Думаю, если есть вопросы, это нужно обсудить. Допустим, я иду к членам сообщества ITF и говорю: «Нам нужно сообщить ICG, сколько времени понадобится для реализации нашего плана». Вероятно, меня спросят: «Что вы подразумеваете под реализацией»?

Поэтому нам стоит уделить внимание данному вопросу, затем как представителям ОНРИП пообщаться CO СВОИМИ информацию. сообществами И получить нужную предполагаю, что с этим могут возникнуть трудности в сообществе по именам, поскольку план все еще находится в разработке. Это нормально. Не думаю, что нам следует торопиться с ответом, пока мы не убедимся в возможности сообщества по именам предоставить нужную информацию. Наверное, мы вернемся к этому через несколько недель интенсивной работы, после завершения периода общественного обсуждения.

Я предлагаю подробнее обсудить концепцию реализации через лист рассылки, после чего согласовать ее с сообществами, закончившими составление планов. Затем мы подождем, посмотрим, как идут дела у сообщества по именам, и вернемся к реализации [неразборчиво] сообществами, когда станет ясна ситуация с самим предложением.

Надеюсь, через лист рассылки или во время следующей телеконференции мы обсудим еще один момент, который не обсудили сегодня. Я говорю о том, что вы видите на экране, о количестве времени [неразборчиво] ІСБ для доработки предложения. Нам необходимо прояснить этот процесс, через лист рассылки или во время следующей телеконференции.

Я ничего не пропустила, Патрик?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Нет, думаю, это содержательное подведение итогов. Мне

нечего добавить. Хотите возглавить дальнейшее

обсуждение?

АЛИССА КУПЕР: Могу попробовать. Сейчас передадим слово Вольфу-Ульриху,

поскольку следующий вопрос — предварительная оценка. Так

что передаю слово Вольфу-Ульриху.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Здравствуйте. Говорит Вольф-Ульрих. Мы перешли ко

второму вопросу, касающемуся так называемой предварительной оценки предложения СWG. Я предложил обсудить этот вопрос, поскольку у нас проблемы со временем. Необходимо придумать, как использовать время периода общественного обсуждения, чтобы лучше оценить

предложение и привести его к соответствию критериям,

[неразборчиво] установлены NTIA.

Мы все понимаем, что проект предложения после начала периода общественного обсуждения должен быть отправлен заинтересованным сторонам, различным консультативным комитетам. И группам заинтересованных сторон. После этого могут появиться новые комментарии и основания для доработки предложения.

Однако целью этой так называемой предварительной оценки является не критика содержимого предложения, а попытка определить перспективы, степень завершенности. Если получится, будут выработаны вопросы для СWG, чтобы

помочь ее членам лучше понять, чего мы ожидаем от этого предложения. Это может быть сделано в рамках общественного обсуждения или отдельно, при необходимости.

Таковы Я обратил основные установки. внимание [неразборчиво] попытка предварительной оценки предложения. Поэтому я использовал тот же формат и шаблон, что и в случае с предложением группы CRISP и предложением Рабочей группы IETF по планированию передачи функций NTIA/IANA (IANAPLAN). Я прорабатывал различные вопросы и пытался найти на них ответы. Выяснилось, что на некоторые вопросы я ответить не могу, поскольку они до сих пор на стадии обработки.

В конце концов у меня возник один большой вопрос, касающийся предложения. Именно это мы и обсуждаем здесь уже почти целый час. Вопрос заключается в понимании уровня реализации, и это должно быть разъяснено и описано в предложении до его отправки NTIA.

Обычно этот вопрос опускается, но NTIA может [неразборчиво] где описана реализация, или план реализации с подробным описанием ее уровня. Для меня этот момент остается открытым. И я считаю его очень важным. Он важен для всех остальных аспектов предварительной оценки. Это может идти очень быстро. Как вы видите, у нас очень мало ответов.

Например, давайте обсудим этот аспект. Я имею доступ к управлению экраном Adobe? Или к нему все имеют доступ? [Неразборчиво] оператор.

АЛИССА КУПЕР:

Думаю, каждый имеет отдельный доступ.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Ладно. Давайте просмотрим всего 5 страниц, до 2-й страницы, требованием последовательность является [Запроса предложений (RFP)], как и [всеобщее участие]. По первым 2 вопросам исход пока неясен, так как по ним еще ожидаются комментарии [неразборчиво] комментарии после доработки предложения.

> Можно ответить на вопрос об определении консенсуса. Определение консенсуса, приведенное в предложении, отличается от используемого нами. В этом отношении необходимо прийти к взаимопониманию. Но консенсус определен в понимании CWG.

> Страница 3, консенсус еще не достигнут. Ладно, это естественно, ведь процесс еще не завершен. Далее на странице 3 идет речь о соответствии требованиям RFP. Мы начали оценку критериев, по которым будем судить о соответствии. Я уже упоминал о третьем критерии, который связан с вопросом о предложенном надзоре после передачи и о договоренности про подотчетность.

> Вот что я хочу предложить. Я вижу 2 этапа. Первый этап заключается в сходном предложении о том, как должна выглядеть IANA. А второй этап, не менее необходимый, заключается в [публикации] плана передачи [неразборчиво] оператора-преемника функций IANA.

Этот план требуется разработать в течение 18 месяцев после передачи. Достаточно ли этого? Возможно, нам следует сделать что-то еще до осуществления передачи.

Что касается критериев NTIA, мне кажется, что критерии, описанные ниже, могли бы для [неразборчиво] предложение. Другие могут придерживаться иного мнения, но у меня сложилось такое впечатление. И очень [неразборчиво] критериев учитывать возможность получения в итоге организации, потенциально управляемой правительством. Это неприемлемо.

На этом пока все. Таково мое видение. Единственный важный вопрос, остающийся для меня открытым, и с которым бы я обратился к СWG, касается плана реализации. Мне интересно, не появились ли какие-нибудь комментарии с тех пор, как я поделился своими соображениями о предварительной оценке. В листе комментариев пока нет, но я готов к обсуждению вопросов, связанных с ней. Стоит ли нам еще что-то сделать? Или лучше просто подождать результатов периода общественного обсуждения и начать настоящую оценку? Я закончил. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Вольф-Ульрих. Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: [Неразборчиво] микрофон работает?

АЛИССА КУПЕР:

Да, мы вас слышим.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Итак. Вольф-Ульрих пришел к выводу, что предложение не закончено. Вы сделали все возможное... Мои вопросы касаются лишь отдельных запутанных моментов. Очевидно, что с точки зрения критериев NTIA мы не имеем дело с межправительственной организацией. В нашей работе мы определенно придерживаемся модели с участием многих заинтересованных сторон. Пожалуй, следовало сделать акцент на безопасности, стабильности и отказоустойчивости системы доменных имен (DNS).

Но речь не об этом. Я не понял того, о чем вы говорили в последнюю очередь. Вы сказали о спаде регистратур в начале процесса разработки предложения, чтобы сохранить статус-кво, и во избежание больших структурных изменений.

Что это значит? Спад, чтобы сохранить статус-кво.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Извините, я имел ввиду: «Склонны к тому, чтобы сохранить статус-кво».

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Склонны. Понял, понял. Склонны. Да, пожалуй, это относится к некоторым регистратурам. Определенно не ко всем. Отдельные национальные домены верхнего уровня (ccTLD) поддерживали контракт и считали его объектом споров. Мне просто интересно, почему вы сформулировали именно так.

АЛИССА КУПЕР: Вольф-Ульрих, можете ответить?

[ПОМЕХИ]

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Можно внести правки в онлайн-режиме. Необязательно

обсуждать это сейчас. Я уже понял, что имелось ввиду.

Можно обсудить онлайн. У меня все.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Милтон. У меня вопрос, Вольф-Ульрих. Мне не

совсем понятен момент, который вы затронули, говоря о 3-м

требовании RFP, о [неразборчиво] предложения, плана

передачи и оператора-преемника функций IANA. Не факт, что

это будет определено до передачи.

Говоря о плане передачи, вы имеете ввиду передачу функций

от PTI? Если сообщество решит не использовать PTI в

качестве оператора функций IANA, тогда необходимо будет

составить план передачи функций от РТІ, верно? Или я чегото не понимаю? Извините, я знакома не со всеми нюансами

предложения.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Говорит Вольф-Ульрих. Возможно, Милтон или кто-то еще из

членов группы смогут [неразборчиво] лучше, но мое

понимание предложения сводится к следующему. Если я

правильно понял, в той части, где [неразборчиво] концепция

передачи предполагаемому оператору-преемнику функций

IANA. Так там написано. Там...

Возможно, в этом предложении описана лишь концепция передачи данному оператору. Но это только концепция, и ее необходимо доработать. И это займет, предположительно, около 18 месяцев. Вопрос заключается в том, повлияет ли это на сам план, или данная процедура не несет особой смысловой нагрузки и описана просто так.

Не нужно ли сделать ее более подробной, чтобы дать понять NTIA, чего ожидать? Таков мой вопрос.

АЛИССА КУПЕР:

Ладно. Спасибо, так понятнее. У кого-то из участников телеконференции есть еще вопросы или комментарии к работе по предварительной оценке, которую провел Вольф-Ульрих?

Какие-либо мысли или вопросы, которые мы хотели бы задать CWG, основываясь на личном понимании [неразборчиво] предложения в его нынешнем виде?

Ладно. Я думаю, что вопрос уровня детализации в предложении несомненно важен, но [неразборчиво] учтите, что многие элементы еще прорабатываются, и члены группы об этом знают.

Тем не менее, я признаю, что этот вопрос остается нерешенным.

Я не вижу больше поднятых рук, так что мы можем... Или вижу? Да, вижу. Кавусс.

KABYCC APACTE:

Я считаю, что оценка основана на состоянии предложения, которое мы видим в общественном обсуждении, на комментариях и суждениях, вынесенных сообществом в отношении всех этих ответов, которые [наблюдатель] получил с полной уверенностью. Всё говорит о том, что оценка зависит от суждения сообщества. Возможно, подобный обзор стоит повторить, хотя бы один раз, после завершения общественного обсуждения, чтобы [наблюдатели] могли знать точки зрения других, а не только свою. Благодарю вас. Личное мнение.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Кавусс. Думаю, люди ожидают именно этого. Ждут, что мы попытаемся предугадать события и понять, нужно ли сейчас что-то спросить или сделать. Похоже, что не нужно.

Так что, полагаю, мы можем перейти к следующему пункту повестки дня.

Ладно. Следующий пункт повестки дня касается ответа от Стива Крокера по поводу нашего заявления о контрактах и других соглашениях. Мы все видели его в листе, и сейчас оно выведено на экран. В ответе, полученном от Стива, говорится, что ICANN в целом согласна со сделанным нами заявлением и намерена соблюдать публичность в своей позиции относительно процессов сообщества.

В листе я не увидела никакой реакции на это. Просто хотела проверить, не появились ли у людей [неразборчиво]. Я еще не отправила Стиву ответ. Это несложно. Но прежде я хотела бы предложить людям обсудить этот ответ. Возможно, у кого-то есть мысли.

Я видела, как Дэниел поднял руку и опустил ее. Дэниел, вы хотите что-то сказать?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ:

Буду очень краток. Я считаю это довольно простым [неразборчиво]. Нам следует поблагодарить председателя Правления ICANN за то, что [оставил нам танцора] и двигаться дальше.

АЛИССА КУПЕР:

Ладно. Для меня это подходит.

Вижу, в чате этот вариант поддерживают. Ладно. Так и поступим. Не так уж сложно. Продолжим. Думаю, займемся утверждением протокола. Сегодняшняя телеконференция идет в обратном порядке.

Хорошо. Итак, рассмотрим протокол прошлой телеконференции от 22 апреля. Он уже какое-то время находится в открытом доступе, так что надеюсь, все успели с ним ознакомиться. Есть ли возражения против публикации этого протокола?

Хорошо. Раз возражений нет, думаю, протокол можно считать утвержденным. Попросим Секретариат внести его в список. Спасибо.

Последний пункт повестки дня касается графика предстоящих телефонных конференций и собраний. Было несколько различных опросов, поэтому мы хотели бы к этому вернуться. Патрик, вы будете вести обсуждение или я?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ:

Думаю, вы справитесь. Извините, у меня был выключен звук. Пожалуйста, продолжайте.

АЛИССА КУПЕР:

Ладно. С помощью ресурса Doodle мы запланировали несколько телеконференций, чтобы обсудить некоторые вопросы. Думаю, что сегодняшнее обсуждение ответа NTIA можно продолжить во время более короткой, часовой телеконференции на следующей неделе. Надеюсь, у нас будет больше конкретных вопросов по реализации, и, возможно, во время этой телеконференции мы определимся с тем, что хотим узнать у сообщества.

Так что обсудим это на следующей телеконференции, в следующую среду. Перед текущей телеконференцией я сверилась с опросом Doodle, чтобы определить время. Вы до сих пор не получили объявление. Но Секретариат скоро разошлет свои обычные объявления, [контрпредложения] и так далее. Это то, что касается телеконференции на следующей неделе.

Перейдем к июню. Как видите, с помощью Doodle для всех забронировано участие в телеконференции 10 июня, которая рассчитана на 2 часа. По-моему, сегодня получилось вполне хорошо. Я понимаю, что целых 2 часа — это много, но думаю, лучше иметь запас времени. Мы почти никогда не укладываемся в 1 час. В ходе подготовки к Буэнос-Айресу у нас, наверное, возникнут дополнительные вопросы, требующие решения, особенно после периода обсуждения для групп по именам.

Также, возможно, придется прояснить некоторые моменты, связанные с расписаниями, и так далее. Так что мы запланировали 2-часовую телеконференцию на 10^{-е}. Затем нам предстоит очное собрание, как раз перед встречей ICANN. Встрече ICANN будет посвящена неделя. За ней идет рабочее собрание, запланированное на 26^{-е}. Оно запланировано на 26^{-е}? Я думала, оно запланировано на 25^{-е}.

Наверное, в календаре указана неправильная дата. Похоже, это рабочее собрание приходится на четверг в неделю встречи ICANN. Мы соберемся утром для обобщения фактов, которые могут понадобиться на встрече ICANN. Как мы и договорились в прошлый раз, никакие решения на этом собрании приниматься не будут. Это просто время, указанное в повестке дня, когда мы сможем собраться после встречи.

Уверена, нам будет что обсудить. Перейдем к июлю. Спасибо, Дженнифер. Первая телеконференция после Буэнос-Айреса запланирована на 8-е июля и продлится 2,5 часа. Как всегда, Секретариат разошлет обычные календарные и прочие данные. Теоретически, если в ходе встречи ICANN мы получим предложение по именам, это будет интенсивное рабочее собрание. Мы попытаемся дать собственную оценку предложению. Надеюсь, что в течение периода между встречей ICANN и этой телеконференцией люди успеют с ним ознакомиться.

Таким образом, после встречи ICANN у нас запланирована телеконференция, которая продлится 2,5 часа. [Неразборчиво] изменений, если мы сочтем, что нам не нужно

столько времени, эти мероприятия всегда можно отменить. Но пусть они будут отмечены в повестке дня.

Итак, есть вопросы или комментарии к расписанию предстоящих телеконференций и собраний? Кавусс.

KABYCC APACTE:

Да. Все, что запланировано на период после встречи ICANN 53, носит предварительный характер и требует уточнения. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Да, однозначно. Мы указали эти даты, чтобы люди могли внести их в свои календари. Но окончательное решение будет принято позже, в июне.

Еще вопросы или комментарии? Мартин.

МАРТИН БОЙЛ:

Спасибо, Алисса. Это Мартин. Мы можем вернуться к собранию, намеченному на конец июня? По моему, оно запланировано на конец недели встречи ICANN, хотя изначально речь шла про четверг. Да, я вижу, что оно было перенесено на пятницу.

АЛИССА КУПЕР:

Нет, на самом деле оно запланировано на четверг. Просто в календаре указана неправильная дата. Оно состоится в четверг.

МАРТИН БОЙЛ: Верно. Ладно. Мне уже легче. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Мне тоже. Я уезжаю в четверг вечером. Так что оно состоится

в четверг.

Дэниел.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Точно известно, что у нас будет возможность удаленного

участия в собрании, намеченном на четверг, 25-го июня?

АЛИССА КУПЕР: Думаю, да. Секретариат может дать точный ответ на этот

вопрос? Да.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Спасибо, Джош. У меня есть еще один вопрос. Что

подразумевается под временным характером? Ведь после встречи ICANN у нас всех плотный график. Я буду признателен, если мы определим время для обсуждения предложения CWG, учитывая, что оно уже официально

забронировано.

Думаю, будет неразумно собираться специально для этого в конце июня, потому что это может привести к конфликту. Это определенно [неразборчиво] нужды в конфликте. Я бы хотел [неразборчиво] планы на 6 недель вперед, если это возможно.

АЛИССА КУПЕР: Вы имеете ввиду период после телеконференции 8-го июля?

Вы хотите заранее спланировать телеконференции, которые

состоятся после 8-го июля?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Да, было бы неплохо. Кавусс сказал, что после июня все носит

временный характер. У меня сложилось впечатление, что мы

будем строить планы на июль в конце июня. А это непрактично.

АЛИССА КУПЕР: Да, вполне справедливо. Полагаю, несложно составить в

Doodle расписание телеконференций на период после 8^{-го} июля, если это поможет людям построить планы. Это займет много времени, поэтому мы начнем опросы для июля,

для конца июля и, возможно, для начала августа.

[ПОМЕХИ]

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Это Дэниел. Я поддерживаю эту идею. Собрание всегда

можно отменить. И мне, и людям намного легче отменить

запланированную встречу, чем назначить встречу в короткие

сроки.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Хорошо. Если никто не возражает, Патрик, не могли

бы вы взять на себя часть, касающуюся действий, или совместно с Секретариатом заняться составлением

расписания телеконференций на июль и август?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Да, конечно.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо.

Есть еще комментарии к расписанию предстоящих

мероприятий?

Ладно. Отлично. Тогда, полагаю, мы закончили. Возможно, 90 минут — это как раз то, что нам нужно. Это мы еще узнаем.

Спасибо всем за участие. До следующей недели.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]